

Глава 100: Выезд из Триндании (Часть 1)

[Точка зрения Муш'Номва'Азэра]

Хорошие новости Андун'Янга'Ожэса о находке Молота Умидабы стали известны всем племенам. Обнаружив, что ему в этом помогли драконы, недавно прошедшие ритуал Нундабы, гномы приняли их как своих.

Теперь, независимо от того что заявлял любой другой прохожий, госпожа Катарина и госпожа Серьянна, и также принцесса Эллейзабель, для гномов, все они были гражданами Триндании, нашими гражданами. Таким образом ускорилось завершение Торгового соглашения и Соглашения об Альянсе при поддержке некоторых из крупнейших племен в нашем государстве.

Эти трое облегчили мою работу в качестве Императора, и, если совсем начистоту, до их появления, я был немного не уверен в том, как расширить влияние гномов за пределами Триндании. По большей части мы были всего лишь группой отшельников, что могли конкурировать с аскетическими монахами.

«С помощью этих двух подписанных соглашений мы надеемся начать долговременную дружбу между Империей Триндании и Королевством Альбейтер» сказала принцесса Эллезабель, поместив эти два документа в золотую коробку.

«Империя Триндания проследит за тем, чтобы наше поколение и наши последователи теперь относились к драконам как к друзьям и союзникам, особенно к выходцам из Королевства Альбейтер. Сегодня вы выполнили мечту Императора гномов, и открыли нам ворота во внешний мир» объявил я с широкой улыбкой.

«Император Муш'Номв'Азер, мне пора отправляться обратно вместе с моими компаньонами, и я надеюсь, что мы сможем снова встретиться с хорошими намерениями» сказала она, а затем преклонила голову.

Для меня много значил этот жест уважения и принятия. Это было не что иное, как начало прекрасного будущего для Триндании.

Я наблюдал, как она повернулась и подошла к двери, но, прежде чем они вышли из комнаты, госпожа Серьянна сказала ей что-то, и принцесса кивнула. Этот разговор безумно меня заинтересовал, и я хотел увидеть, что она собирается делать дальше.

Госпожа Серьянна подошла к трону и вытащила со своей сумки кузнечный молот.

«Ваше Величество, мой муж хотел бы преподнести этот подарок Империи гномов как знак доброй воли и для дальнейшего развития наших отношений. Изначально мы думали о том, чтобы обменять его на пыль сплава Селестиум-Зарадин, наполненную древней магией гномов, но с восстановлением Молота Умидабы это перестало быть необходимым» сказала она и затем посмотрела на Андун'Янга'Ожэса, что стоял рядом со мной.

Этот старый гном носил с собой этот Легендарный молот повсюду, даже в ванную. Я начал беспокоиться о его здравом рассудке.

«Кузнечный молот? Он был сделан вашим мужем?» спросил я.

«Да, ваше Величество. Я надеюсь, что с его помощью вы создадите такие клинки и доспехи,

что когда-нибудь помогут нам, если нам это понадобится». Она опустилась на колени, опустила голову, а затем подала мне молот.

Я кивнул и подал сигнал Андун'Янг'Ожэс взять его.

«Империя Триндании принимает этот дар, и я буду помнить имя вашего мужа, Алкелиоса Ятагая. Андун'Янг'Ожэсу и мне становится все более любопытно кто же этот человек, который смог так развить Континент Драконов. Пусть боги благословят его удачей, где бы он ни был, и мы будем молиться о его безопасном возвращении к вам.» Я сказал ей с мягкой улыбкой.

Этот дракон, как бы она это не скрывала, ее сердце ныло от тоски по мужу.

«Спасибо, ваше Величество». Она встала на ноги, а затем вернулась к остальным.

После этого драконы покинули мой дворец и направились обратно в Порт Нефер. Оттуда они поплыли на север по направлению к Континенту Эльфов, что был на безопасном расстоянии от Континента Людей. Они собирались высадиться на полуострове Элдорав, и, надеюсь, в этом последнем путешествии они, наконец, смогут вернуться домой в Королевство Альбейтер.

Примерно через полчаса после того, как они покинули зал, Андун'Янг'Ожэс находился все на в том же месте, смотря на молот, что ему преподнесли, с видом, который мог бы испугать детей. Его глаза практически вылезли, лоб был нахмурен, а челюсти сжаты.

«Андун'Янг'Ожэс, в чем дело?» спросил я.

«Хм?» Он повернулся и взглянул на меня так, что у меня почти что случился сердечный приступ, но я был сильным, я НЕ вздрогнул.

«Этот молот, ваше Величество. Могу ... ли я его использовать?» спросил он, пыхтя носом.

«Да ... но почему ты выглядишь так? Ты съел гнилого паука?» спросил я.

«НЕТ! НЕТ! НЕТ!» - сказал он, судорожно покрутив головой, как Ханьба после проливного дождя.

«Тогда что?»

«Ваше Величество, вы знаете, что за вещь я держу?» спросил он, показывая мне молот, который драконы преподнесли нам.

Это действительно была тонкая работа, но я не мог признаться, поэтому я покачал головой.

«Ваше Величество, это самый удивительный и замечательный молот, что когда-либо попадал мне в руки! Он столь прекрасен, что у меня просто нет слов, чтобы выразить это!» заявил он со страстным взглядом в глазах.

«Ого? Правда? А что насчет твоего любимого Молота Умидабы?» спросил я.

Он посмотрел на свою талию, где на поясе висел молот.

«Ваше Величество, сравнивая Молот Умидабы с этим ... Молот Алкелиоса это как сравнивать тупой медный меч с прекрасно зачарованным мечом из сплава сарадина!» заявил он.

«А?» Я удивленно моргнул.

«Этот Молот Алкелиоса выходит за пределы совершенства, ваше Величество! Если с помощью Молота Умидабы я мог сделать оружие и доспехи Легендарного уровня, то с этим я смогу изготовить даже Богоподобные!» объявил он.

«Что ?!» Я был так удивлен, что встал со своего места.

«Да, ваше Величество. Этот божественный инструмент - кузнечный молот, на целый класс выше чем молот Умидабы» заявил он.

Я вернулся обратно на свое место, когда я посмотрел на инструмент у него в руках. Когда я подумал о той легкости, с которой они одарили нас такой драгоценной вещью, у меня свело живот.

Эта принцесса Эллезабель ... она сообразительная. Я подумал и расхохотался.

Остальные окинули меня странным взглядом, но я проигнорировал их.

С улыбкой на губах и рукой на лице, я посмотрел сквозь пальцы на молот в руках Андун'Янга'Ожэса.

«Сомневаюсь, что мы когда-либо станем врагами Альбеятера... нет, драконов в общем» сказал я и тут же закрыл глаза на секунду.

Я подумал о том, что собирался вот-вот объявить. Я так хорошо это обдумал, чтобы это не привело к разрушению Империи Триндании, но, несмотря ни на что, я не видел в этом ничего такого, кроме как богом-данной возможности.

Поднявшись, я обвел серьезным взглядом всех гномов в этой комнате, а затем крикнул так громко, как только могли выдержать мои легкие.

«С ЭТОГО ДНЯ, МОЛОТ АЛКЕЛИОСА СЧИТАЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ! И КАК ВАШ ИМПЕРАТОР, Я ЗАЯВЛЯЮ, ЧТО ИМПЕРИЯ ТРИНДАНИИ БУДЕТ ДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СОЮЗ С ДРАКОНАМИ, А ТОЧНЕЕ, С КОРОЛЕВСТВОМ АЛЬБЕЯТЕР, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ ОЗНАЧАТЬ НАЧАЛО ВОЙНЫ С КОНТИНЕНТОМ ЛЮДЕЙ!»

Никто не был против. Если когда-нибудь Царство Альбеятер попросит о нашей помощи в битве, мы, гномы, с радостью поможем, потому что теперь ... теперь у нас было за ЧТО бороться. Наши Просвещенные, наконец, обладали Божественным Оружием и Доспехами, выкованными нашими собственными гномами-кузнецами.

[С точки зрения Серьянны]

Примерно через неделю после того, как мы нашли Молот Умидабы, мы отправились в Порт Нефер. Капитан Мэтью был очень рад видеть нас на борту Галеона Мечта Скорпиона. Они ждали нас все это время, и казалось, что произошли некоторые изменения, после того как мы ушли.

Прежде всего, двое наших матросов-драконов влюбились в двух женщин-гномов, что были из этого портового города. Они решили следовать за ними обратно в Альбеятер, и, чтобы всем было легче, у них была двойная свадебная церемония пару дней назад. Если это было опрометчивое решение или сначала было еще непонятно, то когда эти четверо услышали, что мы скоро покинем Тринданию, они сделали свой выбор.

Пока мы были на борту Галеона Мечта Скорпиона, две женщины-гномы будут работать обучаясь как действовать в роли горничных принцессы Эллейзабель, и она будет тренировать их. Видимо, ей нужно было поиграться с чем-то, чтобы избавиться от собственной скуки, ибо заставлять Танаротта доставать палку через весь океан было недостаточно.

Другие большие перемены произошли в том, что один из моряков-драконов умер более недели назад. Это был несчастный случай, когда он охотился за диким монстром за пределами Порта Нефера. Причиной смерти было насаживание на кол сквозь грудную клетку. Это меня удивило меня больше всего, так как я не знала, что местная дикая природа может так легко убить нас, драконов, но когда я еще раз поинтересовалась об этом, показалось, будто дурак не надел защитных доспехов идя на охоту, и он был немного подвыпившим. Дракон выскочил в дикую местность, прежде чем его друзья смогли остановить его.

Это был несчастный случай, но теперь у капитана Мэтью было на одного матроса меньше, поэтому ему пришлось нанять двух гномов, чтобы те заняли его место. Они оба были молоды и хотели переплыть весь широкий океан. С новым Императором, что претендовал на расширение границ для чужаков, им не нужно было беспокоиться о том, что они больше не вернуться.

Что касается меня, я все думала об Алкелиосе. Тоска в моем сердце никак не прекращалась, и я часто задумывалась о нем. Как глупо было то, что я когда-то была так полна ненависти и гнева к людям, пока один из них не наполнил мою жизнь смыслом.

Но это не имело никакого значения для меня, каким в общем был человеческий вид, я не спускала глаз только с моего Алкелиоса и не смотрела ни на кого другого. В последнее время я наблюдала подобное желание в глазах Катарины, и я начала задаваться вопросом, может быть, тогда в храме что-то случилось из-за чего она поменяла к кому-то свое отношение?

Я знала, что у нее есть чувства к Алкелиосу, но я никогда не могла понять, насколько глубокими они были. Как будто она защищала свое сердце непроницаемым ледяным барьером. Я всегда думала, что, возможно, в глубине души она боялась идти дальше.

Как дракон, она была красивой, обаятельной, привлекательной, но она была также хорошим человеком со слабостью к Алкелиосу. Она всегда заявляла, что хочет ребенка от него, но это меня никак не беспокоило. С тем, как много она помогала нам и поддерживала нас, это было не так уж плохо.

Но что, если она хотела большего?

По какой-то причине эта мысль больше всего меня беспокоила. Что, если принцесса Эллейзабель зашла дальше в политическом браке с Алкелиосом и стала принимать его, как дракон дракона? Что, если теперь Катарина захочет сделать то же самое? Его украдут у меня? Забудет ли он обо мне?

Такие мысли время от времени крутились у меня в голове, но они никогда не задерживались. Что-то глубоко в моем сердце говорило мне, что Алкелиос никогда не откажется от меня, что наша связь была намного сильнее, чем, может быть, я могла отдать взамен.

Через две недели после того, как мы отплыли от Порт-Нефер, мы встретили флот линейных кораблей, принадлежащих Империи Акутан. Их флаг развевался на ветру на мачте. Их лодки были большими и окрашены в кроваво-красный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/948/330030>